

Сердце ИХаня дрогнуло, и он "не смог уклониться" от следующей попытки ЦзинЮаня схватить его.

— Не хотел лгать мне, а? — ИХань холодно усмехнулся. — Ты нарочно принимал холодный душ и выходил на балкон мокрым. И все ради того, чтобы жар никогда не спадал. Тебе нравилось наблюдать за моей паникой, не так ли?

— Нет, ХаньХань, — убеждал его ЦзинЮань. — В самом начале, я и правда не хотел этого делать. Тот случай дома у твоего деда был действительно несчастным случаем. Позже мне позвонил Янь Хуэй. Он узнал, что я заболел, и предложил мне кое-что. Он сказал мне, что, если ты все еще любишь меня, твое сердце смягчится, и ты сдашься. Я действительно не хотел тебе лгать.

Услышав это, ИХань наконец перестал улыбаться.

— Верно, — сказал он глухо с ничего не выражающим лицом. — Я люблю тебя. Мое сердце не просто смягчилось. Оно едва не разорвалось от боли. Ты рад этому?

— Я... — приоткрыв рот вымолвил ЦзинЮань.

— Ты рад этому, не так ли? — сердито спросил ИХань, повысив голос. — Ты играл со своим здоровьем, как будто это ничего не значащая вещь. И в итоге все получилось, не так ли? Ты в курсе хоть, что болел целый месяц? Целый месяц! У тебя все время была лихорадка. Твой жар никак не спадал, и тот не прекращающийся кашель, все это длилось месяц! Ты понимаешь, почему у тебя снова поднялась температура после того, как ты немного посидел на полу? Все потому, что твой иммунитет оказался ниже плинтуса, и он уже не мог быть хуже! А если бы все еще сильнее обострилось?! Ты хоть представляешь, как мне было страшно? Как бы я хотел, чтобы это я был болен! Знаешь, сколько раз я молилась богам, чтобы они перенесли твою болезнь на меня? Теперь ты говоришь мне, что делал все это нарочно?

— Сделай десять тысяч шагов назад. Я был бы в порядке, если бы ты просто притворился больным, как и предлагал Янь Хуэй! Но потом ты на самом деле взял и измучил свое тело до такой степени, и все это ради реалистичности! Ты когда-нибудь думал обо мне? О моих чувствах? Расстроюсь ли я? Буду ли я испытывать ... чувство вины?

Когда ИХань вспомнил эмоции, испытанные им в течение этого мучительного месяца, слезы начали сами собой скатываться по щекам. Он чувствовал, как на лбу у него вздуваются вены.

ЦзинЮань неуклюже вытер его слезы, и, не обращая внимания на сопротивление, он притянул ИХаня в свои объятия и снова и снова похлопывал его по спине, чтобы успокоить.

— Прости, ХаньХань, — виновато пробормотал ЦзинЮань. — Это моя вина. Не плачь, пожалуйста. Умоляю. Не плачь.

Сердито оттолкнув его, ИХань сердито сказал:

— Теперь ты расстроен? Тебе плохо? — сердито воскликнул он. — Почему ты не вспоминал обо мне, когда продолжал поддерживать высокую температуру? Разве ты не подумал, что мне будет грустно и я буду плакать? Как это могло меня не расстроить? Ты даже отказывался принимать лекарства и просто держал таблетки во рту! Ты такой сильный. Ты такой умный. Неужели ты ничего не чувствуешь? Разве они не были горькими? Разве постоянная лихорадка и кашель не истощили твое тело? Никогда бы не подумал, что это твоя болезнь оказалась ложью, а не твоя любовь ко мне. Однажды ты сказал мне, что ничто в мире не стоит моей боли и страданий. Что насчет тебя? За что стоит себя ругать? Позволь мне сказать тебе: ничто не стоит этого! Если ты просто хотел заставить меня остаться, то почему не послушался Янь Хуэя и не притворился больным? Я просто не могу себе представить, как ты мог принимать холодный душ, а потом стоять на холоде, пока тебя продолжало лихорадить! Я ненавижу самую мысль об этом! Я ненавижу это! С таким же успехом ты мог бы пырнуть меня ножом!

Внутренне ЦзинЮань начал паниковать. Они с таким трудом вновь сошлись с ХаньХанем, их отношения даже вновь стали прежними. И вот, внезапно, хорошие времена так быстро закончились. Их счастье длилось всего несколько дней. Они едва успели отпраздновать восстановленные отношений, а уловка уже раскрылась. Его ХаньХань в ярости. Что же ему делать? Простит ли он его?

Сдерживая панику в своем сердце, ЦзинЮань крепко обнял ИХаня, и как можно спокойнее произнес:

— Не говори так, ИХань. Все действительно в порядке. По сравнению с ужасом, который я испытала при мысли о том, что ты оставишь меня, лихорадка - ничто.

ИХань был ошеломлен, и его внезапно покинули все силы. Его ноги ослабли, и он, не в состоянии стоять, соскользнул вниз. К счастью, он все еще находился в объятиях ЦзинЮаня. Это и спасло его от падения на пол.

Опустив голову, Ихань несколько долгих минут молчал, прежде чем тихо заговорил:

— Все верно. Это все моя вина. Какое право я имею злиться? Это из-за меня, ты решил солгать мне, в этом мое наказание. Это все моя вина. Я не доверял тебе. Я не доверял себе. Я был трусливой крысой, которая ныряла обратно в свою нору, как только случилось что-то незначительное. Вот что тебя мучает. В чем ты виноват? Очевидно, что здесь не прав именно я. Мне очень жаль, ЦзинЮань. Тебе и правда не стоит меня любить. Я тебя не достоин.

Его тело опять соскользнуло вниз, поэтому ЦзинЮань отнес к дивану и уложил на него. ИХань безвольно лежал на диване, будто без костей. Опустившись перед ним на одно колено, ЦзинЮань с беспокойством вытер бесконечные слезы, скатывающиеся по щекам ИХаня.

— ХаньХань, пожалуйста, не говори так, — умолял ЦзинЮань дрожащим голосом. Его сердце болело так сильно, что готово было разорваться. — Это моя вина. Не сердись. Я сделаю для

тебя все, что угодно, только не покидай меня. Пожалуйста. Не делай этого.

ИХань повернулся и посмотрел на ЦзинЮаня. Глаза у него покраснели, слезы беззвучно стекали из уголков глаз, впитываясь в волосы на висках.

— Я не сержусь, ЦзинЮань, — тихо прошептал ИХань. — Ты всегда такой решительный, а я просто слабак, трус. Я недостойн тебя.

ЦзинЮань не переставал вытирать слезы ИХаня, но как бы он ни старался, он никак не мог вытереть их насухо. С покрасневшими глазами он наклонился вперед и положил голову на грудь ИХаня.

— ХаньХань, — сказал он глубоким голосом, — Во всем этом мире ты единственный, кто мне подходит, и я единственный, кто идеально подходит тебе. Прости меня, ХаньХань. Я люблю только тебя. Я очень тебя люблю...

Чувствуя, как на груди медленно разрастаются мокрые пятна, ИХань поднял руки и медленно обнял ЦзинЮаня за голову.

— Обещаю тебе, ЦзинЮань, — прошептал ИХань. Его голос был тверд и непоколебим. — Я научусь делать свое сердце таким же сильным и стойким, как твое. Я буду любить тебя, доверять тебе и никогда больше так легко не сдамся. Можешь ли ты также пообещать мне, во что бы то ни стало, ты больше никогда не будешь играть со своим здоровьем? Если ты злишься, можешь кричать на меня или ударить, но не наказывай меня так. Мне было так больно за тебя.

ЦзинЮань поднял голову и посмотрел в такие же налитые кровью глаза, как у него. Затем он медленно опустил голову, нежно его поцеловав.

— Обещаю, — произнес он с глухим вздохом. — ХаньХань, я принадлежу тебе.

Обняв его за плечи, ИХань поцеловался с ним с такой страстью, которой никогда раньше не проявлял. Их страстный нежный поцелуй постепенно переменялся, став нечто большим. Воздух между смешанным дыханием двух мужчин стал тяжелее. Их тела становились все горячее и горячее. Крошечный кусочек кожи на шее ИХаня выглядел завораживающе розовым, а грудь быстро вздымалась вверх-вниз. Руки ЦзинЮаня безостановочно шарили у него под одеждой, а его член так увеличился, что ему стало больно и тесно в штанах. Ощувив твердость, упирающуюся ему в живот, ИХань слегка задрожал, издав "А?". От этого звука, перевозбужденный ЦзинЮань чуть не кончил. Заметив, что ИХань не собирается отказывать ему, он подхватил молодого человека на руки и направился в комнату отдыха. Дверь с громким звуком защелкнулась.

— Щелк! —

Спустя долгое время стоны внутри превратились в хнычущие мольбы о пощаде.

— Ах... Большой... Большой Му-Му... Я умираю... Правда... Умираю, пощади... Я... Ух! Не торопись так... Нежнее ... Чуть нежнее... Ах... Пощади меня... Уф...

— ХаньХань, потерпи немного, я уже почти.

— А-а-ах.

Задыхающиеся мольбы прекратились заглушенные быстрыми шлепками плоть о плоть, слышно было только их тяжелое дыхание.

Однако это "почти" понятие очень растяжимое, поэтому только спустя долгое время стоны, наполненные похотью, утихли.

Спустя некоторое время, немного передохнув, ЦзинЮань вымыл ИХаня, переодев его в свежую одежду, хранившуюся в комнате. Что же касается ИХаня, то он даже пальцем не мог пошевелить. Он просто послушно следовал движениям ЦзинЮаня, когда надо вытягивал руку или поднимал ногу.

Одев ИХаня, ЦзинЮань откинулся на кровать и притянув его к себе, наградил медленным, долгим поцелуем.

— ХаньХань, если устал, можешь просто спать, — мягко сказал ЦзинЮань. — Когда придет время идти домой, я тебя разбужу, хорошо?

ИХаню было неохота открывать глаз, поэтому он незаметно кивнул.

Со сцепленными с ним пальцами и улыбкой на лице, ЦзинЮань некоторое время не мог отвести от него взгляд. Последовала серия страстных поцелуев, прежде чем он неохотно отпустил руку ИХаня и встал, чтобы уйти. Сделав всего несколько шагов, он обернулся, чтобы посмотреть на "одинокую" руку, которую он только что "бросил", просто лежащую на кровати. Она выглядела такой одинокой, что ему пришлось вернуться и нежно подержать ее в руках. Он несколько раз поцеловал ее и потерся щекой, снова и снова. Он совершенно не хотел выпускать ее из рук.

Приоткрыв глаза, ИХань увидел это его противоречие на лице, потому вздохнул и раздраженно улыбнулся.

— Му-Му, — сказал он.

— Уже ухожу, — вскинулся ЦзинЮань. — Хочешь попить? Принесу тебе воды.

— Не хочу спать здесь один, — прошептал ИХань, покачав головой на его вопрос. — Если это не повлияет на тебя, могу я спать на диване снаружи? Тогда я буду ближе к тебе. Открывая глаза, я будку тебя видеть.

— Тебе будет неудобно спать на диване, — заговорил ЦзинЮань, а внутри у него все цвело от восторга. — Тебе будет неудобно.

— Ничего не случится, — упрямо ответил ИХань. — Диван, купленный для меня тобою такой удобный. Обожаю лежать на нем.

С заблестевшими от радости глазами ЦзинЮань осторожно поднял ИХаня.

— Тогда ладно. Если будешь снаружи, мне будет легче о тебе позаботиться. Не переживай. На вторую половину дня у меня не запланировано никаких встреч, никто не явится.

— Угу, — выдохнул ИХань, и заснул, положив голову на плечо ЦзинЮаня.

К тому времени, как ИХань проснулся, им уже почти пора было отправляться домой. ИХань лежал на диване, укрытый одеялом, а ЦзинЮань работал за рабочим столом. В энный раз, когда ЦзинЮань поднял на него взгляд, он встретился с открытыми глазами ИХаня. Он тут же вскочил и подошел.

— Проснулся? — нежно улыбаясь, спросил он его. — Все еще чувствуешь усталость? Голоден? Хочешь пить?

Не сопротивляясь объятиям, которыми наградил его возлюбленный. Он только что проснулся, поэтому все его тело излучало ленивую бессильную ауру.

— Я не голоден и не хочу пить. Который час? — хрипло спросил ИХань, позевывая.

— Уже почти пять, — сказал ЦзинЮань, поднося руку ИХаня к губам, целуя пальцы. — Приходи в себя. Скоро мы отправимся домой.

— Хватит тебе, — усмехнувшись сказал ИХань, чувствуя зуд от его поцелуя. — Возвращайся к работе и заканчивай, нам скоро пора домой.

— ХаньХань, как твои руки стали настолько прекрасны? — поднеся его руку к глазам, и пристально ее разглядывая с улыбкой на устах, спросил ЦзинЮань. — Почему они такие красивые? Я даже не могу подобрать подходящих слов, чтобы описать их очарование.

С губ ИХаня сорвался смешок. Заметив серьезный взгляд ЦзинЮаня, он ответил:

— Раз они созданы для тебя, то естественно прекрасны.

Слабый румянец окрасил щеки ЦзинЮаня. Он откашлялся и снова посмотрел на руку, которую держал, и снова поцеловал. Только после этого он осторожно отпустил и радостно вернулся к своему месту.

— Точно, — сказал вдруг ЦзинЮань, резко подняв голову от документов, которые подписывал, взглянув на ИХаня. — Я чуть не забыл тебе кое-что сообщить. Есть новости о положении дел у Нань Шаня.

<http://bllate.org/book/15667/1402087>